

‘Твой ход!’ или ‘ПЕРВАЯ-Второй-Третья..’

Автор Серафина Микелина Аурелия Богомолова-Хуотелин

В 2022 году я начала расследование тайны своего рождения и происхождения. Как оказалось, тема довольно запутанная. Начинала я свой путь по дебрям этой тайны с целью узнать больше о себе и составить собственный портрет, основываясь не на том, что мне говорили с детства окружавшие меня люди, а на фактах и информации, которые я самостоятельно нашла.

Спустя год с начала моего расследования, включавшего в себя ДНК тесты, генеалогию, построение древа и проверку определенных фактов моего рождения, я опубликовала фамильное древо со стороны моей биологической матери, [Софии де Приттвиц](#) (в замужестве Дрюон).

Через два месяца после публикации ко мне подкатили несколько персонажей подробнее о них и о об их мотивации в статье ‘[A Secret Affair of The Twin](#)’. Среди них была некий [Мишель КАНТОН](#) представившейся человеком, занимающимся генеалогией своей семьи — неких КАНТОНОВ и ДАРДОВ.

Наше первоначальное общение с Мишелем состоялось на платформе [ГЕНИАНЕТ](#) 18 июня 2023 года, а уже 22 июня перешло в общение по электронной почте по инициативе Мишеля.

В первом своем обращении Мишель упомянул какого-то своего родственника-кузена Ж-Ж ДАРДА и наше с ним совпадение, — совершенно минимальное и незначительное, надо сказать. А 21 июня предложил свою помощь в получении французских актов рождения, брака и смерти родственников по линии моей биологической матери, то есть [Софии де Приттвиц](#). Мне показалось странным, что человек предлагает не санкционированную помощь, которая на самом деле мне была не нужна, поскольку древо я уже построила и какие-либо новые аспекты в этом деле упомянутые акты не могли мне открыть.

Несмотря на это, Мишель все-таки навязал мне свою помощь и в сентябре 2023 выложил в облако на платформе [Grosfichiers](#) французские акты. Я файлы закачала,

Мишеля поблагодарила и на этом наше общение собственно благополучно и закончилось, но не завершилось.

В сентябре 2025 я, по наитию, решила подробно изучить документы, которые мне прислал Мишель в 2023 году, а именно два файла под названием ‘Généalogie ascendante de Seraphina Bogomolova’. Один в формате DOC, а другой в формате PDF. На первый взгляд, они содержали одинаковую информацию.

Однако изучая их, я обнаружила интересные детали и несоответствия, анализ которых привел меня к неожиданному и феноменальному открытию.

Начнем с того, что в документе формата DOC, я значусь как второй ребенок Софии, а в документе формата ПДФ как первый ребенок моего биологического отца, обозначенного как ‘INCONNU’ (НЕИЗВЕСТЕН), и непонятно каким по счету ребенком Софии, поскольку нумерация отсутствует. Получалось, что я то ли второй, то ли никакой ребенок Софии.

В тоже время, сын Софии под фамилией ее мужа ‘ДРЮОН’ в документе формата DOC значился как первый ребенок Софии, а в ПДФе как второй. При этом в первом случае он назывался DRUON X, а во втором DRUON 1. Получалось, что он был то ли первым, то ли вторым ребенком Софии.

И вот тут я обнаружила самое интересное.

То ли первый, то ли второй ребенок Софии не имел ни имени, ни даты рождения, ни места рождения, но, тем не менее, Мишель знал о его существовании и даже выставлял его очередность в рождении, присваивая ему то первое, то второе место в очередности. Все остальные упомянутые в документе родственники имели и полное имя, и дату рождения, и бракосочетания, и даже смерти. Факт отсутствия личной информации о сыне Софии шел в контрасте с еще одним ребенком, упомянутым в документе формата DOC — [Aurélie Micheline Evelyne DRUON](#).

[Aurélie](#) родилась 20 августа 1983 года, а 7 апреля 2009 год в возрасте 25 лет умерла в горюшке на атлантическом побережье Франции под названием Lorient.

И тут опять были интересные расхождения в файлах — в документе формата DOC [Aurélie](#) значилась под своим именем с местом и датой рождения, а вот в ПДФе она была обозначена как DRUON 2, без даты и места рождения, и без имени и значилась вторым ребенком Жоржа Дрюона и третьим Софии.

В результате получалось что:

Я (Серафина Богомолова) была то ли вторым, то ли никаким ребенком Софии.
Загадочный сын (DRUON X/DRUON 1) то ли первым ребенком Софии, то ли вторым.
Дочь (Aurélie Micheline Evelyne DRUON/DRUON 2) третьим ребенком Софии.

Что бросилось в глаза и заставило меня задуматься, это отсутствие каких-либо опознавательных элементов у сына Софии, то есть DRUON X/DRUON 1 и какая-то путаница в порядке рождения детей в двух файлах. Это указывало на то, что Мишель не был уверен в какой очередности презентовать рождения детей Софии, то есть меня и сына Софии, но вместе с тем совершенно точно знал о существовании сына Софии. Если он знал о сыне и имел доступ ко всем остальным актам, то почему не смог получить акт о рождении сына Софии? А если получил, то почему не указал никакой информации о нем?

Надо отметить, что во французских актах о рождении указывается не только дата и место, но и время рождения, что, например, позволяет установить очередность рождения близнецов — кто первый родился, а кто второй.

Если предположить, что сын Софии и я были близнецами, то замешательство Мишеля в проставлении очередности имеет смысл, так как он мог не знать, кто родился первым, а кто вторым. Но вариант с незнанием отпадал при более внимательном анализе двух файлов.

Порядок рождения выставленный в документе формата DOC, в котором DRUON X/DRUON 1 рождается первым, а я второй, не имеет смысла, так как если DRUON X/DRUON 1 был сыном Жоржа Дрюона и Софии де Приттвитц, он никак не мог родиться раньше меня и быть первым ребенком Софии, так как она вышла замуж в 1978 году, а я родилась в 1972 году.

Получалось, что ни в одном документе не отражалась реальность очередности рождения, поскольку в документе формата DOC я была вторым ребенком, мой брат DRUON X первым и Aurélie третьим, а в документе формата ПДФ — я никаким по номеру, DRUON 1 — вторым, а Aurélie — третьим. В первом случае порядок рождения технически был бы невозможен, а во втором при наличии второго и третьего ребенка я не могла быть никаким по счету, потому как возникал бы вопрос, а кто тогда первый ребенок Софии.

Тут я обратила внимание, что Мишель обозначил в файле формата ПДФ сына Софии как DRUON 1. То есть в имени стоит порядковый номер один, а в тексте порядковый номер два, то есть второй ребенок Софии. Это навело меня на мысль, что Мишель идентифицировал сына Софии с первым номером в целом и с понятием первенца в частности. Обозначив сына Софии как DRUON 1, он тем самым обозначал значимость и важность персоны, но, в тоже время, обозначал порядковость под фамилией DRUON (ДРЮОН). Aurélie в ПДФе была обозначена как DRUON 2 без фамилии, имени и даты рождения. Таким образом получалось, что сестры сына Софии были либо вторыми, либо никакими номерами в этой системе. А это значило, что Мишель то есть составитель документа был не просто каким-то посторонним человеком, а именно тем самым сыном Софии, тем DRUON 1, информацию о котором он пытался скрыть работая над презентацией документа мне.

Ко всему прочему было очевидно, что Мишель, зная время и дату рождения DRUON 1, то есть свою, а также и мою, не мог принять решения как себя представить в файле, которой мне пошлет. Первым он родиться ну никак не мог, а вторым быть не хотел. Тогда он прибегает к уловке — называет себя DRUON 1, тем самым указывая на первенство, которого у него по времени рождения не было и нет, и он об этом прекрасно знал. Ведь я как и он родилась в Париже, но после рождения я не была зарегистрирована во Франции по причине того, что моя мать, София де Приттвиц, сразу же после рождения передала меня в руки оперативников секретной службы СССР, так как мой отец являлся на то время агентом под прикрытием и работал в качестве дипломата в Советском посольстве в Париже. Мой отец и мать не состояли в браке, и протокол секретных служб требовал в таком случае отдавать им детей. Однако отсутствие моей регистрации не значило, что время моего рождения не было нигде

записано. Оно было указано в справке, выданной акушеркой, принимавшей роды. В ней-то и значилась дата и время моего рождения.

Зная об этом, Мишель или DRUON X/DRUON 1, как он себя обозначил в документе, не мог смириться с тем, что он второй, так как мыслил и видел он себя первым при любом раскладе. И вот его нарциссизм, соперничество за первое место и душевный разлад отразились в путанице очередности рождения.

Отправив мне два документа, — один в формате DOC, а другой в ПДФ, — он по ошибке приложил не финальный вариант документа в DOC, который был представлен ПДФ-ом, а черновик, тем самым обнаружив ход своей мысли.

Ошибка в его действиях привела к тому, что я смогла разобраться и понять, что по времени я родилась первой и соответственно являюсь тем самым номером один, которой незаконно присвоил себе мой брат близнец.

Эпилог истории с Мишелем

Окрыленная догадкой, что Мишель и есть мой брат близнец, я, 19 сентября 2025 года, написала ему мейл, попросив прояснить вопрос о том, как он сумел достать акты рождения живущих людей — Софии и ее мужа, — и почему скрыл имя и дату рождения сына Софии.

Мишель на моей мейл ответил не сразу, а через 7 дней — 26 сентября 2025. Ответ его был туманен и уводил от темы. Мало того, он зачем-то поднял вопрос о моем биологическом отце.

Note: Мейлы переведены на русский. Оригиналы — на английском.

Здравствуй, Серафина!

Приятно получить от тебя весточку и извини за поздний ответ.

Как я уже писал, ты совпала с моим кузеном Жан-Жаком Дардом. Я занимаюсь его ДНК-тестом.

Я уверен, что эта связь возможна только по линии твоего отца. Если ты предоставишь мне какую-нибудь информацию о нём, я смогу тебе помочь. Если я правильно понял, ты теперь замужем. С наилучшими пожеланиями, Мишель.

Неприятно удивленная таким странным ответом, я написала Мишелю следующее:

*Мишель,
Я не спрашивала тебя, совпадает ли мой ДНК с ДНК принадлежащему твоему кузену. Я спросила, как ты получил французские акты регистрации. Не мог бы ты перечитать моё письмо и ответить на поставленные в нем вопросы? Как только ты прояснишь свою позицию в этой истории, мы сможем определить дальнейшие действия. Советую тебе не пытаться играть со мной в игру «отвлекающие маневры». С наилучшими пожеланиями,
Серафина*

Недолго думая, Мишель прислал ответ, не отвечавший однако на поставленные мною вопросы:

*Серафина,
Свидетельства выдаются в ЗАГСе. Во Франции свидетельство о смерти можно получить без подтверждения. Свидетельства о рождении и браке можно получить только без подтверждения родства. После этого нужно действовать по аналогии и проводить исследования. Надеюсь, я ответил на твой вопрос.
Мишель*

Разговор явно заходил в тупик, и своими ответами Мишель только подтверждал версию, что он-то и являлся тем самым братом близнецом, который так стремился мне угодить с актами регистрации в 2023 году. Но признаваться он в этом явно не собирался.

Решив дать Мишелю последний шанс, я еще раз попросила его ответить на прямо поставленный вопрос, — является ли он близким родственником Софии или моего

брата и как он сумел получить акты рождения и регистрации брака живущих людей. В ответ Мишель разродился длинным мейлом, в котором пространно и общо объяснил, как получать акты регистрации во Франции, а в конце добавил следующее:

[...] У тебя есть информация об отце, и, я полагаю, твоя мать поделилась подробностями их знакомства с тобой. Таким образом, у каждого из нас есть информация, которая, если её собрать воедино, вероятно, поможет нам лучше понять происхождение твоих двоюродных братьев и сестёр Ж-Жака. В нашем обмене информацией мы должны доверять друг другу и не подозревать, что кто-то из нас что-то скрывает.

Твоя мать на два года младше меня и свободно говорит по-французски. Если она захочет обменяться информацией со мной, я буду рад.

[...]

Нашла ли ты другие совпадения в том же сегменте ДНК Жан-Жака? Если хочешь, мы можем поделиться этой информацией, и я смогу сопоставить её с результатами собственных исследований. Эти зацепки ещё предстоит изучить — теперь твой ход! Надеюсь, эти краткие пояснения дадут тебе некоторое представление о моих методах исследования. Если понадобится помощь в твоих собственных расследованиях, я буду рад помочь.

P.S.: Из соображений конфиденциальности моя база данных недоступна онлайн.

Береги себя.

Мишель

Ответ Мишеля ничего не прояснял и явно указывал на некую игру — то ли в шашки, то ли в шахматы, поскольку он ожидал каких-то ходов от меня, говоря о совершенно посторонних вещах, но делая вид, что отвечает на мои вопросы.

Разговора по душам явно не получилось, но осталось неприятное чувство, что Мишель секретничает и играет с серьезными понятиями и вещами, делая вид, что ничего плохого в этом нет, и все это только так шутка-игра без правил или по правилам удобным ему.